

Военная стратегия Германии

Мануэл Охзенрайтер

Стратегия обороны стран НАТО во время холодной войны должно была стать настоящим кошмаром для некоторых западногерманских офицеров. Даже бывший западногерманский канцлер Гельмут Шмидт в 2007 году в интервью сказал, что он был потрясен, когда ему сообщили о планах НАТО в 1969 году. Шмидт сказал, что полоса ядерных мин пересекала Западную Германию, которые должны были сдетонировать в случае советского вторжения. Западная Германия рассматривалась как будущее ядерное поле боя. Страна, официально известная как «Германия» превратилась бы в гигантское «Ground Zero» в центре Европы. Немцы в Западной и Восточной Германии находились в смертельном театре ядерной «холодной войны».

Западногерманская армия Бундесвер была частью этих планов. Стратегия НАТО была такой: в случае советской агрессии армии Восточного блока будут выполнять мощную сухопутную атаку так называемого «железного занавеса» Центральной Европы на Германию. Было бы практически невозможно остановить Восточные армии до реки Рейн. Западная Германия должна была стать «смертельной ловушкой» для армии противника и немецкого гражданского населения. Бундесвер не играл большой стратегической роли в этом ужасном сценарии, западногерманские солдаты могли быть убиты или поражены подавляющими Восточными силами и западным ядерным ответом в течение нескольких дней.

Германия в 1945 г.: после безоговорочной капитуляции германского Вермахта бывший Рейх стал разделен на зоны оккупации союзными державами. На западе — США, британские и французские войска создали свои зоны, в центре была создана советская зона оккупации, Восточная Германия была занята Польшей и Советским Союзом. Рейх был уничтожен, огромные города как Берлин, Гамбург, Дрезден или Кенигсберг превратились в руины. Миллионы немецких беженцев стали бродягами, некогда бывшая самая могущественная страна континентальной Европы была разоружена и ослаблена, создавая, тем самым, вакуум власти. Конференция союзников в Потсдаме летом 1945 г. дала понять, что в настоящее время появилось новое противостояние: Западный блок под англо-американским руководством против коммунистического Восточного блока под советским руководством. В 1949 г. было создано два немецких государства: в западных зонах оккупации Федеративная Республика Германия (Bundesrepublik Deutschland), в Средней Германии — Германская Демократическая Республика (Deutsche Demokratische Republik). В то время, когда эти государства были основаны, они не имели вооруженных сил.

Германия оставалась полностью демилитаризованной, и любые планы немецких военных были запрещены правилами союзников. Остались только небольшие морские подразделения по разминированию, но они были безоружными, находились под контролем союзников и не служили официально в качестве сил обороны. Даже Федеральные пограничные силы (Bundesgrenzschutz), мобильные и легко вооруженные полицейские силы в составе 10 тысяч человек, были сформированы только в 1951 г. — через два года после основания Федеративной Республики Германии. Первое предложение по интеграции западногерманских войск с солдатами Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Италии в так называемое «Европейское оборонительное сообщество», на самом деле, в западноевропейскую армию, так и не было реализовано. Особенно противилась этому Франция, которая выступала против любых планов перевооружения Западной Германии в течение длительного времени. «Германский милитаризм» был обвинен в развязывании обеих мировых войн. Германия никогда не должна была снова стать континентальной супердержавой. И лучшим «лекарством» против милитаризма, казалось, был запрет на вооруженные силы.

С ростом напряженности между коммунистическим Советским Союзом и капиталистическим либеральным Западом, особенно после Корейской войны (1950 — 1953 гг.), эта политика была пересмотрена. В то время как Германская Демократическая Республика уже тайно перевооружалась, планы в отношении новых вооруженных сил Западной Германии начали реализовываться в 1950 г., когда бывшим высокопоставленным немецким офицерам Вермахта канцлер Конрад Аденауэр поставил задачу обсудить варианты по перевооружению. Так называемый «АМТ Blank», предшественник более позднего Федерального Министерства Обороны (Bundesverteidigungsministerium), была сформирован в 1950 году в Бонне.

Западногерманской Бундесвер был официально учрежден на 200-летнем юбилее прусского генерала Герхарда фон Шарнхорста 12 ноября 1955 года. Но перевооружение («Wiederbewaffnung») Западной Германии было совсем не простой задачей. Против этих планов бушевали огромные протесты. Не только традиционные пацифисты выступали против этих планов, но и немецкие нейтральные политики и интеллектуалы, которые выступали за одну объединенную Германию, были категорически против перевооружения. Они увидели в этих планах проявления немецкого разделения.

Была и другая дилемма: с безоговорочной капитуляцией германского Вермахта союзные державы приложили много энергии в так называемую «денацификацию» немцев. Вермахт был определен как один из худших инструментов германского милитаризма. Генералы и офицеры Вермахта и войск СС были осуждены как поджигатели войны и кровожадные военные преступники. Но внезапно Запад заинтересовался персоналом Вермахта. Причина этого политического разво-

рота проста: Вермахт и войска СС были единственными вооруженными силами с определенным опытом борьбы с Советской Армией во время Второй мировой войны. С самого начала новый Бундесвер страдал из-за «конфликта идентичности». В то время как политика продолжала клеймить офицеров вооруженных сил Германии Второй мировой войны, те же лица должны были создать новую армию.

Во время холодной войны через Бундесвер проходила линия фронта конвенциональной обороны НАТО в Центральной Европе. Западногерманская армия насчитывала 495 тысяч солдат. Историк холодной войны Джон Льюис Гэддис оценивает Бундесвер в своей книге «Холодная война — Новая история», как «возможно, лучшую армию мира». Но Бундесвер не принимал участие в каких-либо боевых действиях во времена холодной войны. Западногерманские вооруженные силы в течение всей холодной войны были неотъемлемой частью военной стратегии НАТО.

После воссоединения Германии в 1990 г. Бундесвер был сокращен до 37 тысяч военнослужащих в соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии между двумя немецкими правительствами и союзниками (договор 2+4). Бывшие войска Восточной Германии — Nationale Volksarmee (NVA) были расформированы. Около 50 тысяч персонала Народной армии ГДР были интегрированы в Бундесвер 2 октября 1990 г. С сокращением большое количество военной техники Бундесвера и Народной армии было уничтожено. Большая часть бронетехники и самолетов-истребителей (Bundesluftwaffe BBC — за счет Воссоединения — были единственными военно-воздушными силами в мире, которые имели в своем составе и Фантомы, и МиГи) была демонтирована в соответствии с международными процедурами разоружения.

Воссоединенная Германия не вышла из членства в НАТО. НАТО «реформировало» себя после официального окончания холодной войны. Североатлантический альянс начал экспансию на новые автономные государства Восточной Европы. Для Бундесвера миссия изменилась: он все больше и больше трансформировался в силы для международных миссий. Надежды, что Германия станет суверенным государством с независимой безопасностью и оборонным планированием, конечно, в пределах европейской концепции обороны, постигли горькое разочарование. «Защита родины» более не играла роли со времени окончания холодной войны — в официальном документе «руководящие принципы обороны» (Verteidigungspolitische Richtlinien) с 1992 г. термин «защита родины» больше даже не упоминался. На первый взгляд, военная идея Федеративной Республики Германии, казалось, развернулась на 180 градусов: До 1990 г. была постоянная угроза ядерную войну на немецкой земле, после 1990 г. немецкое министерство обороны заговорило о всемирной миссии немецких военных.

Последние «руководящие принципы обороны» от 18 мая 2011 г. были названы «национальными интересами по защите гарантий при условии международной

ответственности — формировать безопасность вместе». Эти принципы включают признания, такие как: «являясь активным членом международного сообщества, Германия преследует свои интересы и активно стремится к лучшему и более безопасному миру».

И еще: «прямая угроза территориальной целостности Германии с применением обычных военных средств остается маловероятной. За последние несколько лет стратегическая безопасность продолжает меняться. Глобализация привела к сдвигам власти между государствами и группами государств, а также к возникновению новых региональных держав. Сегодня риски и угрозы возникают, прежде всего, от хрупких и несостоявшихся государств, актов международного терроризма, террористических режимов и диктатур, потрясениями распада, преступных сетей, климатических и природных бедствий, потоков миграций, недостатка или нехватки поставок природных ресурсов и сырья, от эпидемий и пандемий, а также от возможных угроз критической инфраструктуре, такой как информационные технологии».

Немецкая военная миссия в настоящее время полностью отделена от немецкого государства. Официальное немецкое понимание членства в НАТО превратилось из оборонного союза против реально существующих угроз в абстрактную концепцию альянса и трансатлантических ценностей и даже в один из «смыслов существования Германии»:

«Североатлантический альянс остается центральным элементом наших усилий по обороне. Солидарность альянса, а также надежные вклады в альянс являются частью смысла существования Германии (...) Приверженность Соединенных Штатов к безопасности Европы, как это наиболее заметно и эффективно отражено в Организации Североатлантического договора, остается жизненно важным интересом Германии и ее европейских союзников. Поэтому наш долг и наша миссия состоит в том, чтобы сохранить уникальные качества трансатлантических отношений, укреплять наши связи и наши обмены, и продолжать развивать партнерство с США, ответственно выполняя свои задачи».

Германский Бундесвер сегодня представляет операции международных сил, готовых к действию «за лучший мир». Конечно, термины «интерес в области безопасности» и «национальные интересы» до сегодняшнего дня все еще используются, но и здесь значение поменялось:

«Немецкие интересы в области безопасности включают в себя:

- Предупреждение, смягчение последствий и управление кризисами и конфликтами, которые ставят под угрозу безопасность Германии и ее союзников;
- Поддержку и реализацию позиций по внешней политике и безопасности в настойчивой и надежной манере;
- Укрепление трансатлантической и европейской безопасности и партнерства;

- Продвижение универсальности прав человека и принципов демократии, содействие глобальному уважению международного права и сокращению разрыва между богатыми и бедными регионами мира;
- Содействие свободной и неограниченной мировой торговле, а также бесплатному доступу к открытому морю и природным ресурсам».

Аспект «продвижения универсальности прав человека и принципов демократии» особенно становится все более и более доминирующим положением в германских дебатах по интересам в области безопасности. Этому видению способствовала работа комиссара по политике прав человека и гуманитарной помощи Германии: «Именно в личных и наилучших интересах Германии необходимо помогать универсальному уважению прав человека. Для устойчивых мирных отношений необходима стабильность, и не может быть никакой долгосрочной стабильности, если основные права человека не соблюдаются».

Конечно, нет никакого объяснения, почему глобальное соблюдение «прав человека» должно являться интересом национальной безопасности Германии. Но они стали магической мантрой для германской внешней политики, и немецкий Бундесвер может и далее все больше становиться вооруженной силой для таких миссий по «правам человека». Окончание холодной войны изменило характер Бундесвера из классической территориальной армии оборонительного характера в войска, осуществляющие интервенцию. В настоящее время силы Бундесвера действуют в Афганистане и Узбекистане (ISAF), Косово (KFOR), в Средиземном море, на Африканском Роге и в Индийском океане (Операция Аталанта), в Турции (операция Active Fence), Ливане (UNIFIL), Южном Судане (UNMISS), Судане (UNAMID) и Мали.